

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕАЛЬНОГО Д. В. ПИВОВАРОВА

Н. Б. Мельник

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: eco_nataly@mail.ru

Аннотация. Автор обращается к актуальной проблеме становления и развития новой экологической культуры как стратегически важной задаче в условиях экологического кризиса. Развивая эвристический потенциал синтетической концепции культуры и концепции идеального Д. В. Пивоварова, автор анализирует возможность понимания сути экологической культуры на основе этой концепции, возможность конструирования экологической культуры будущего общества на основе концепции идеального. Обосновывается ключевое значение идеала в формировании культуры. В статье рассматриваются три модели идеалообразования в экологическом контексте и проявления этих путей идеалообразования в современной реальности. Анализируется рождение нового экологического идеала в формате специфического субъективного образа объективного мира, воплощенного в многочисленных текстах экофилософов, которые, по мнению автора, имеют ограниченное влияние на широкие массы населения. Причины этого автор видит в научном стиле текстов и недостаточной привлекательности для современного человека того мироустройства, которое предлагается экофилософами. Интерпретируется возможность появления экологической религии на принципах метаконфессиональности, экокентризма и биоцентризма. Рассматриваются современные экологические практики как второй путь идеалообразования, который предполагает трансформацию деятельности на основе критерия долгосрочной, отдаленной и многоаспектной выгоды, основанной на универсальной ценности природы и отдаленности последствий природопользования. Для эффективного использования этого пути идеалообразования необходима поддержка со стороны государства, СМИ, элит и т.д. Обсуждается трансформация образов-идеалов экологического характера, нашедшая воплощение, например, в смене эстетического идеала. В статье интерпретируется экотопия как интегральный механизм идеалообразования, отражающий все перечисленные модели идеалообразования. В результате исследования выявлены проблемы соотношения экологических ценностей и идеалов с ценностями индивидуализма и коллективизма, обнаружена необходимость нового осмысления идеи «общего блага», поиска экологического смысла понятия «качество жизни», исследования возможных форм сакрализации природы в современных условиях. Результаты исследования могут быть использованы в осуществлении экологической политики для создания условий устойчивого развития общества, в педагогическом проектировании путей формирования экологических ценностей, в экофилософских исследованиях поиска стратегий выживания и устойчивого развития.

Ключевые слова: культура, экологическая культура, устойчивое развитие, идеалообразование, экологические практики, экологические ценности, экологические идеалы, экотопия.

Для цитирования: Мельник Н. Б. Становление экологического идеала в контексте концепции идеального Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 83–92. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-83>.

Original article

FORMATION OF THE ECOLOGICAL IDEAL IN THE CONTEXT OF D.V. PIVOVAROV'S CONCEPT OF THE IDEAL

N. B. Melnik

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: eco_nataly@mail.ru

Abstract. The author addresses the urgent problem of the formation and development of a new ecological culture as

a strategically important task in the conditions of the ecological crisis. Developing the heuristic potential of the synthetic concept of culture and D. V. Pivovarov's concept of the ideal, the author analyzes the possibility of understanding the essence of ecological culture based on this concept, the possibility of constructing the ecological culture of the future society based on the concept of the ideal. The key importance of the ideal in the formation of culture is substantiated. The article discusses three models of idealization in the ecological context and the manifestations of these ways of idealization in modern reality. The author analyzes the birth of a new ecological ideal in the format of a specific subjective image of the objective world, embodied in numerous texts of ecophilosophists, which, according to the author, have a limited impact on the broad masses of the population. The author sees the reasons for this in the scientific style of texts and the lack of attractiveness for a modern person of the world order proposed by ecophilosophists. The possibility of the emergence of ecological religion on the principles of metaconfessionality, ecocentrism and biocentrism is interpreted. Modern ecological practices are considered as the second way of idealization, which involves the transformation of activities based on the criterion of long-term, long-term and multidimensional benefits based on the universal value of nature and the remoteness of the consequences of environmental management. To effectively use this path of idealization, support from the state, the media, elites, etc. is needed. The transformation of images-ideals of an ecological nature, embodied, for example, in the change of the aesthetic ideal, is discussed. The article interprets ecotopia as an integral mechanism of idealization, reflecting all the listed models of idealization. As a result of the research, the problems of the correlation of ecological values and ideals with the values of individualism and collectivism are revealed, the need for a new understanding of the idea of the «common good», the search for the ecological meaning of the concept of «quality of life», the study of possible forms of the sacralization of nature in modern conditions is revealed. The results of the research can be used in the implementation of environmental policy to create conditions for the sustainable development of society, in pedagogical design of ways to form environmental values, in ecophilosophical research of the search for strategies for survival and sustainable development.

Key words: culture, ecological culture, sustainable development, idealization, ecological practices, ecological values, ecological ideals, ecotopia.

Cite as: Melnik, N. B. (2024) [Formation of the ecological ideal in the context of D. V. Pivovarov's concept of the ideal]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 83–92. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-83>.

Введение

В современном гуманитарном научном дискурсе продолжается обсуждение многих ключевых научных понятий, среди которых важнейшее место занимают понятия «культура» и «идеальное». В этом дискурсе культура предстает как антропологическая, онтологическая или аксиологическая категория, поскольку исследователи используют различные подходы к определению культуры. При этом очевидно стремление к синтезу подходов, к нахождению дефиниции, отвечающей критерию универсальности. Однако эти попытки часто проявляются только в суммировании подходов. Так, например, культуру трактуют как «... единственно возможное бытие человека и способ мышления; творчество, способы и результаты человеческой деятельности и совокупность ценностей; структурно-семиотическую или функциональную систему» [20, с. 105], очевидно прибегая к перечислительной тактике.

Нам представляется очень значимой в этом дискурсе позиция Д. В. Пивоварова, поскольку она отвечает не только критерию универсальности, но и синтетичности [18; 12]. В своей концепции Пивоваров определяет культуру «как идеалообразующую сторону жизни людей... Само понятие идеалообразования

многогранно и включает в себя духовный, сознательный и душевный, познавательный и материально-практический компоненты. Это понятие предполагает сопряжение эмоционально-веровательного и технологического мироотношений человека, ... ориентирует на видение не столько культуры, сколько множества отдельных культур в их историческом и актуальном противостоянии» [13, с. 14]. Избегая редукции, упрощающей объект исследования, Пивоваров использует методологию философской диалектики и осуществляет синтез ключевых положений основных концепций культуры, наполняя культуру аксиологическими, операционными и семиотическими составляющими, комплементарными друг другу и создающими уникальность каждой конкретной культуры, проявляющуюся в специфических ценностях, схемах действия и информационных кодах. Уникальное свойство синтетичности отмечается учениками и последователями Пивоварова [2; 3].

Этот упрощающий, но не искажающий и не обедняющий содержание культуры подход позволяет использовать синтетическую концепцию как методологическую основу для развития дефиниции «экологическая культура». Опираясь на синтетическую концепцию культуры Пивоварова, нами обоснованы

идеи неочечности, внегеографичности, внеисторичности, немасштабности и динамичности экологической культуры [10]. Синтетическая концепция культуры позволяет понять, что культура, в том числе и экологическая, конструируется посредством синтеза взаимовлияющих и взаимонастраивающихся уникальных аксиологических, операционных и семиотических компонентов. Таким образом, в исторической и географической реальности появляется множество вариантов экологической культуры, рожденных как адаптация человеческих сообществ к состоянию окружающей природной среды на основе уровня развития человеческого потенциала. И в этом процессе ключевое значение имеет процесс идеалообразования.

В контексте психологии и педагогики идеалообразование определяется как формирование системы ценностей, ценностных установок и ценностных ориентаций. Убеждение в важности ценностной составляющей при конструировании новой культуры находит все больше сторонников среди исследователей экологической культуры [4; 8]. Более того, исследователи видят прямую связь между экологизацией и аксиологизацией, утверждая, что «...процессы аксиологизации и экологизации совпадают» [4, с. 220].

Очевидная эвристическая значимость концепции культуры Пивоварова позволяет надеяться, что и его концепция идеального может быть практически ценной в исследованиях проблем становления экологической культуры, выработке экостратегий современного общества. Целью данного исследования стало выявление эвристического потенциала концепции идеального и интерпретация возможности становления идеалов новой экологической культуры в соответствии с предложенными Пивоваровым путями идеалообразования.

Эвристический потенциал концепции идеального Д. В. Пивоварова

Синтетическая концепция культуры Пивоварова опирается на особое понимание идеального, развитое им в оригинальную концепцию [13; 15; 16; 17], которая комплементарна концепции культуры и концепции религии и дает простое и ясное их обоснование [13]. По представлению Пивоварова, культура «стоит на идеалах хозяйствования, освященных религией» [14, с. 145]. А «причина гибели той или иной культуры заключается не в технологиях как таковых, а в том, что актуальные устойчивые идеалы не обеспечивают более человеческого существования, и возникает необходимость образовать новую иерархию идеалов» [12, с. 16].

Пивоваров предлагает понимать идеал как основание культуры и утверждает, что идеал есть «гени-

альная идея, идея-родоначальник, не требующая для своего обоснования неких более фундаментальных идей» [12, с. 17]. По представлениям Пивоварова, «... сакрализованная система базовых идеалов образует ядро той или иной эгоцентрической, социоцентрической или космоцентрической религии» [13, с. 16].

Отдавая дань глубине и целостности наследия этого философа, исследователи отмечают такие достоинства его концепции идеального, как простоту, ясность и структурную определенность, что позволяет использовать концепцию как методологическую основу в исследованиях по философии искусства, истории философии, философии экзистенциализма [19; 6; 11].

Анализ способов зарождения идеального и идеала позволил Пивоварову выявить такие три источника идеального и идеала: «(1) идеальное и идеал рождаются и существуют как специфический субъективный образ объективного мира; они – функция мозга»;... «(2) идеал возникает вначале в форме схемы массового практического действия людей, а потом интериоризуется (свертывается извне внутрь) из внешней предметной деятельности в конкретно-всеобщий нематериальный образ осознания индивидов»; ... «(3) идеал – совершенный объект природы, существующий независимо от практики и сознания людей и формирующийся стихией бытия; люди обнаруживают в природе совершенные предметы (идеалы) и копируют их в форме образов ценностного сознания» [13, с. 22].

Нам представляется, что описанные Пивоваровым пути идеалообразования могут стать основанием при выяснении путей формирования новой экологической культуры, именуемой исследователями экофильной, устойчивой или эгоцентрической. Намечающиеся контуры будущей культуры актуализируют обсуждение путей становления идеала как базового элемента обновляющейся культуры.

Развитие экологического идеала посредством специфического субъективного образа объективного мира

Рождение нового идеала и идеального в формате специфического субъективного образа объективного мира Пивоваров назвал элитарной моделью, описывая ее так: «...подлинный герой (пророк, выдающийся деятель, гений в определенной области жизни и знания) открывает или изобретает новый идеал, остальные же люди постепенно признают нововведение и начинают культивировать это новшество» [13, с. 34]. Этот путь идеалообразования выражается появлением неких текстов, воплощающих иное, отличное от существующего представление о мире. Смена культур в этом контексте проявляется в смене системы ценностей

и, прежде всего, в высшей ценности и рисует траекторию развития от родоцентризма к космоцентризму, а затем к теоцентризму и антропоцентризму. Сегодня человечеством осознана необходимость перехода к экоцентризму, как главное направление стратегии преодоления глобального кризиса.

Каждый межкультурный переход характеризовался появлением важнейших для рождающейся культуры сакральных текстов. Так, для рождающейся христианской культуры такими текстами стали Библия, Ветхий и Новый завет, Евангелие и т.п. Именно эти тексты задали новый строй миропонимания, мировосприятия и направления жизнотворчества, именно они заложили основы новой культуры. Сегодня мы наблюдаем рождение нового экологического идеала в текстах экофилософов, конструирующих новую систему ценностей. В этом процессе явлено стремление к экоцентричности и экофильности, что кардинально отличает новую систему взглядов от антропоцентрической, природопокорительской, экофобной.

С момента признания экологического кризиса и осознания необходимости перехода к новой экологической культуре мы имеем немало образцов таких текстов. В них природа, экосистема, жизнь оказываются на высшей ступени в иерархии не только общественных, но и личных ценностей. Наиболее ярко это проявилось в трудах русских космистов (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, К. Э. Циолковский), и прежде всего в учении В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. В части таких текстов на первое место выдвигается именно этическая проблематика. Работы А. Швейцера, Ф. Капра, А. Нааса, О. Леопольда заложили основу целого направления – экологической этики.

Однако экофилософские тексты этих авторов так и остаются достоянием узкого круга специалистов и людей, заинтересованных в экологических преобразованиях. На наш взгляд, это связано, во-первых, с тем, что эти тексты являются научными и только некоторые – научно-популярными, что сразу сужает круг возможных читателей.

Во-вторых, предлагаемые в этих текстах ценностные установки не позволяют легко и однозначно построить схему обыденной жизни, что не способствует преодолению инерции обычной жизненной рутины. Кроме того, предлагаемые в них ценности и предположительно проистекающие из них способы организации жизни и технологии бытования не показывают личных преимуществ при следовании таким ценностям. Одно лишь описание трагических последствий для будущей жизни в результате следования прежней ценностной парадигме не убеждает людей в необходимости ценностных и технологиче-

ских трансформаций. Экологическая безопасность становится важным аргументом для современного человека, если имеет к нему непосредственное отношение и осуществляется во временной рамке его жизни. Тема экологической безопасности укрепляет в общественном дискурсе значение понятия «экологической чистоты», наделяя ее идеальностью, ценностью, значимостью.

Не убеждает широкие массы и уверенность специалистов в том, что «конструирование» человека в рамках трансгуманизма, совмещенное с технократизмом, гедонизмом и экофобностью, не позволит улучшить качество жизни, а «благодаря экофильному конструированию человек способен... решить глобальные проблемы, в том числе проблему экологического кризиса» [7, с. 18].

Для такой смены ценностных ориентаций необходимо еще и иное соотношение личных и общественных ценностей. Индивидуализм в контексте экологической культуры не стимулирует к принятию решений, необходимых для достижения благополучия коллектива, общности, следующих поколений, а ориентирует на личную выгоду «здесь и сейчас». Об этом еще в середине прошлого века рассуждал П. Тейяр де Шарден в известной работе «Феномен человека» [26], анализируя индивидуализм и коллективизм как условия достижения человечеством состояния ноосферы. Очевидно, имеет смысл и углубленное изучение идеи «общего блага» в экологическом контексте. Следует осмыслить экологичность этой идеи и оценить ее потенциал в формировании новой экологической культуры.

Таким образом, существующие экофилософские тексты не могут, на наш взгляд, стать основанием для «экологического перехода» и определить новый способ существования людей до тех пор, пока не станут достоянием широких масс и не будут приняты ими как обеспечивающие лучшую жизнь, более эффективное жизнотворчество, лучшее качество жизни, пока не будут подняты в иерархии ценностей коллективные ценности над личными.

В связи с тем, что призыв к рациональности и здравомыслию человека посредством экофилософских текстов не является достаточно результативным, в обсуждении проблем становления экологической культуры зачастую возникает вопрос о экологической религии или религии природы как стратегии выживания для техногенной цивилизации. Очевидно, что эта новая религия должна отвечать принципам метаэкологичности и глобальности, поскольку экологическая проблематика, несмотря на региональные особенности ее проявления, является глобальной и касается землян в целом.

В попытке занять лидирующую позицию в процессе экологизации общества сегодня многие конфессии активно демонстрируют экологические аспекты и степень экологичности своей религии. Несмотря на существенное различие в миропонимании различных конфессий, в трактовках экологических аспектов мироустройства, по мнению активного исследователя этой проблематики К. М. Алиловой, «гуманистическая составляющая у всех религий способствует большей экологичности сознания людей земли, поэтому данная проблематика заслуживает разностороннего обсуждения и анализа» [1, с. 182]. Остается неясным, насколько актуальные мировые религии способны решать экологические проблемы человечества и стать основанием новой экологической культуры. Так, исследователь экологической теологии А. Ю. Евдокимов считает, что «экологическая теология в ее современном виде, очевидно, способна только накапливать констатирующую информацию по экологичности различных религий, но не решать проблемы духовного воспитания человека» [5, с. 408].

Анализируя экофильные и экофобные тенденции общественного сознания, С. А. Зубаков обозначает такие характеристики (принципы, критерии) экофильности религии как сакрализация природы (экоцентризм), биоцентризм (обожествление жизни в виде зоолатрии и фитолатрии), этика ненасилия и практика вегетарианства. Яркие проявления сакрализации природы мы находим в культурных и религиозных практиках прошлого (тотемизм, сакрализация природных объектов в язычестве, фетишизация рек в индуизме, обожествление конкретных жизненных форм в ведической культуре и вишнуизме и т. п.). В современности мы обнаруживаем совершенно светские практики поклонения природе. К таковым можно отнести присвоение конкретным природным объектам статуса памятника природы, заказника, заповедника или национального парка. Но эта форма охраны носит исключительно правовой характер и совершенно лишена сакральности. Очевидно, имеет смысл исследовать возможности сакрализации природы в условиях современного общества, в том числе светского.

Нам представляется, что в основе образа мира, декларируемого экофилософскими текстами или новой религиозностью, должен лежать экосистемный подход, заключающийся в понимании экосистемной организации мира, особой роли жизни и живого в развитии планеты, в тотальной и системно организованной связи живого с окружающей средой, уникальности и самоценности жизни, а также саморегуляции как основе адаптации к среде всего живого.

Таким образом, несмотря на обилие экофилософских текстов и экологически очевидные аспекты многих религий, пока не возник текст, реализующий экосистемный подход, доступный массам, привлекательный по форме исполнения и обещающий повышение качества жизни при условии следования декларируемым в тексте принципам мироустройства.

Экологические практики как путь идеалообразования

Второй путь становления идеала связан с практикой жизнестроительства. Пивоваров именовал этот путь «моделью собора»¹, понимая под этим стремление людей преодолеть свою обезличенность путем совместного поиска всеобщего идеала. В процессе взаимного соглашения или договора разрозненные индивиды, объединяясь, коллективно учреждают законы поведения и государственной жизни, определяют правила и нормы деятельности. Реализация принятых образцов переходит в традицию, организуя массовые практические действия людей. Общие схемы этих действий, основные модели и практики бытования интериоризуются, переходя из внешней предметной деятельности в нематериальные мыслительные образы индивидов.

В аспекте зарождения новой экологической культуры речь идет о конкретных практиках экологизированного взаимодействия с природой. Являясь сначала прецедентами и воспринимаясь как непонятные, смешные или странные, эти образцы поведения, способы бытования и тактики жизнестроительства могут постепенно стать одобряемыми, принимаемыми и, наконец, нормальными, общепринятыми.

Сегодня мы видим появление огромного разнообразия повседневных экологических (экологизированных, экологически целесообразных, экофильных) практик ответственного хозяйствования. Это практики селективного сбора мусора, использования энергосберегающих приборов, вторичного использования отходов, передачи вещей другим пользователям (секонд-хенд), предпочтение реставрации новоделу, экономия воды, электричества, газа, отказ от химических препаратов в быту, использование природных объектов как рекреационного ресурса и источников оздоровления.

Динамичную исследовательскую активность относительно новых экологических практик проявляют социологи [21; 9]. Их исследования показывают, что наибольшая активность в этом процессе принадлежит молодым людям в силу их большей рефлексивности, обеспокоенности будущим и благодаря их стремле-

¹ Пивоваров Д. В. Идеальное // Современный философский словарь. – Москва: Академический проект, 2004. – С. 246–252.

нию через экологическую активность найти единомышленников, что является важной потребностью возраста юности и молодости [9, с. 135]. Этому в немалой степени способствуют и усилия по развитию системы экологического образования, а также активное обсуждение экологической повестки в СМИ.

Анализируя экологические практики бытования и жизнестворчества, можно утверждать, что они осуществляются на основании критерия долгосрочной, отдаленной (в географическом и социальном аспекте) и многоаспектной выгоды, основанной на универсальной ценности природы и отдаленности последствий природопользования. В этом заключается их отличие от современных экофобных практик, ориентированных на выгоду «здесь и сейчас», на приоритет личной выгоды над коллективной, на приоритет социального пространства над природным.

Главным фактором «приживления» этих практик может стать повышение качества жизни в результате следования этим практикам. Однако это требует, на наш взгляд, пересмотра и самого понятия «качества жизни», которое должно включать не только параметры личного благополучия, но и благополучия ближайшего и отдаленного социального окружения, а также, учитывая стремление к сакрализации природы, и показатели природного благополучия. Для эффективного распространения таких практик, безусловно, нужна серьезная поддержка со стороны государства, СМИ, общественных элит. Новые экологические практики организации быта и производства должны быть экономически выгодны, законодательно поддержаны, публично одобряемы и вознаграждаемы обществом.

Экологический образ-идеал

Третья модель рождения идеала названа Пивоваровым моделью «индивидуальной эволюции» [13, с. 35]. В ней идеал обнаруживается в качестве объекта в окружающем мире, который обладает уникальными свойствами, позволяющими его идеализировать. При смене культур наблюдается утрата одними образцами и приобретение другими статуса идеала. Это справедливо и в экологическом контексте.

Так, очевидно изменение эстетического идеала природы на рубеже Нового времени и современной эпохи. Новое время породило эстетический идеал окультуренной природы. Выражением идеала преобразованной (улучшенной, упорядоченной) природы стали, например, промышленный пейзаж, регулярный английский парк, экзотические породы кошек и собак, зачастую утерявшие всякие хозяйственные функции и становящиеся исключительно эстетическим образцом. В такой модели любой природный объект пред-

ставлялся идеальным, если он отвечал требованию ресурсности, обработанности, урегулированности, окультуренности.

Очевидно, что сегодня происходит трансформация экологического образа-идеала в направлении признания идеальным того объекта, который отвечает критерию естественности, жизненности, экосистемной самодостаточности, самоценности и саморегулируемости. Так, например, в ландшафтном дизайне актуальными являются такие экофильные направления как минимализм с его предельной упрощенностью, альпийский стиль с отсутствием изгородей и заборов и с поддержанием естественной рельефности. Высокой экофильностью характеризуется японский ландшафтный дизайн, который позволяет создать в ограниченных рамках культурного ландшафта малую модель масштабного природного ландшафта, сохраняя асимметрию планировки и разнообразие форм. Ландшафт в стиле «русская усадьба» включает в качестве обязательного элемента лужайки с дикой растительностью и живыми изгородями. Китайский стиль зиждется на положениях фэншуй и учитывает энергопотоки главных стихий в соответствии с даосским миропониманием. Наконец, модным направлением ландшафтного дизайна сегодня становится экостиль «натургарден», в основе которого лежат использование только материалов естественного происхождения, нерукотворность ландшафта, обилие дикорастущих видов растений.

В искусстве активно развивается направление эко-арт, основанное не только на принципе использования преимущественно натуральных, и даже живых объектов в качестве материалов, но и привлекающее общественность к экологической проблематике, информирующее об экологической повестке. Главным же, на наш взгляд, критерием эко-арта стало стремление к реабилитации природных объектов, желание исправлять и восстанавливать нарушенный экосистемный порядок, создание возможности для продуктивного сосуществования человека и природы, устойчивого развития и исцеления в формате конкретного природного объекта, становящегося арт-объектом. Формирование нового экологического образа-идеала осуществляется, таким образом, через трансформацию эстетических идеалов на основании принципов естественности, жизненности, экосистемной самодостаточности, самоценности, устойчивости и саморегулируемости.

Экотопия как интегральный формат идеалообразования

Одной из интереснейших форм идеалообразования, на наш взгляд, является экотопия (экологиче-

ская утопия), сочетающая в себе так или иначе черты всех трех моделей идеалообразования по Пивоварову. Экотопии создаются на основе экофилософских идей, осознания трагических перспектив следования принципам антропоцентрической культуры и анализа экологического аспекта существующих технологий. Наиболее известными экотопиями являются романы О. Хаксли («Остров», 1962) [25], Э. Калленбаха («Экотопия», 1975) [23], М. Букчина («Экология свободы», 1982) [22], Д. Зерзана («Первобытный человек будущего», 1994) [27].

Наряду с экотопиями в середине прошлого века на фоне социально-политических разочарований и сгущающихся красок экологического кризиса появился целый ряд антиутопий, также оказывающих влияние на формирование экологического идеала. Экологические антиутопии, описывая будущее, сохранившее устои современного общества, обнажают недопустимые принципы и технологии жизни, приводящие к трагическому исходу – атомному, демографическому или экологическому апокалипсису. Одним из первых примеров такого рода произведений является, например, книга Рэйчел (Рахиль) Карсон «Безмолвная весна» (1962) [24]. В антиутопиях мотивом для выработки новых жизненных стратегий становится не стремление к удовольствию, но страх человека перед будущим, страх не только за себя и своих современников, но и за будущие поколения, ставший под сомнение саму возможность будущего для человечества.

По мнению исследователя экотопий А. А. Сычева, «экотопизм вполне способен претендовать на роль нового глобального метанарратива. Он представляет универсальный способ объяснения мира, опирающийся на разработанные естественно-научные и этико-философские доктрины, а также предлагающий конкретные политические стратегии достижения успеха» [20, с. 48]. Нам представляется справедливым мнение об универсальности экотопий как формы идеалообразования еще и потому, что в них отражены все три модели этого процесса. В экотопиях в художественной форме, во-первых, предъясняется специфическое миропонимание, а через мироощущение героев объясняется особое устройство мира, во-вторых, демонстрируются определенные практики бытования, и наконец, в-третьих, зачастую описываются идеальные природные или экологические объекты. При этом и модель мироустройства, и практики бытования, и образцы-идеалы являются не реальными, а конструируются автором и предлагаются читателю к осмыслению и оценке.

Сравнивая классические утопии, в которых тоже есть экологическая составляющая, с экотопиями современными, Сычев подчеркивает, что современ-

ные экотопии более процессуальны, неидеальны, отличаются яркой практической направленностью и реализуемостью. Под процессуальностью и неидеальностью понимается некоторая незавершенность, открытость к изменениям, способность к развитию, что вполне соответствует принципам экосистемности, поскольку экосистема – открытая система, способная к саморазвитию и саморегуляции. Реализуемость и практическая направленность этих экотопий выражается и в том, что на их основе вполне можно создать реальные экспериментальные сообщества, чтобы опробировать альтернативные нормы жизни, например, такие как устойчивое земледелие, неособиительство, веганство и т. д. «Экотопии современности – это не столько фантазии, мечты, попытки сбежать от невыносимой действительности, сколько поиск эффективных методов изменения отношения с природой и практик правильного взаимодействия с ней, ряд которых вполне можно взять на вооружение отдельным людям» [20, с. 59].

Процессуальность и реализуемость экотопий – яркое доказательство их возможностей в направлении идеалообразования по «соборной модели» (по Пивоварову). В этих текстах зачастую содержатся и представления об ином мироустройстве, описываются отличные от современных экологические образы-идеалы. Это позволяет считать экотопии перспективным направлением, вбирающим все описанные в концепции Пивоварова модели идеалообразования. Остается ждать от писателей новых экотопий, в которых ярче и убедительнее будет сформулирована экосистемная модель мироустройства, предъяснены новые экологизированные практики и описаны экологические образы-идеалы.

Заключение

Исследование позволяет утверждать, что синтетическая концепция культуры Д. В. Пивоварова может служить основанием для конструирования экологической культуры будущего, а его концепция идеального позволяет раскрыть пути формирования ядра новой экологической культуры – ее аксиологического компонента.

Формирование новой системы ценностей в формате экофильности, экологичности, устойчивости возможно осуществить в трех моделях: 1) в специфическом, а именно экосистемном, образе объективного мира в формате текста, доступного массам, привлекательного по форме исполнения, обещающего (или гарантирующего) повышение качества жизни, 2) в виде экологических практик, спонтанно возникающих в среде экологически ориентированных людей и приводящих к улучшению качества жизни, 3) через новые

образы-идеалы, эстетизирующие и сакрализирующие природные объекты, и прежде всего – экосистемы, сохраняющие свою устойчивость и способность к саморегуляции при использовании их человеком.

Исследование подтвердило, что одной из перспективных форм идеалообразования, сочетающей в себе все перечисленные модели, является экотопия.

Вместе с тем выявлена необходимость осмысления соотношения ценностей индивидуализма и коллективизма с экологическими ценностями, экологической интерпретации идеи «общего блага», а также необходимость экологизации понятия «качество жизни» и интерпретации феномена сакрализации природы в современных условиях.

Литература

1. Алилова К. М. О сакральности природы в мировых религиях // Юг России: экология, развитие. – 2017. – Том 12. – № 1. – С. 176–183. – EDN: YIELED.
2. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14–17. – EDN: YMEUAJ.
3. Беляев И. А., Максимов А. М. Влияние творчества Д. В. Пивоварова на развитие философской мысли // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, 29–30 октября 2021 г., Екатеринбург / Уральский Федеральный Университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 4–8. – EDN: SULGIY.
4. Вальковская В. В. Диалектика социальных идеалов и экологических ценностей // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 4(81). – С. 216–222.
5. Евдокимов А. Ю. Экологическая теология: вопросы и проблемы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (789). – С. 408–423. – EDN: XQRPDV.
6. Жуковский В. И. Ключевые положения синтетической теории идеального Д. В. Пивоварова – методологическая основа инновационного концепта изобразительного искусства // Философия и культура. – 2016. – № 6(102). – С. 892–898. – <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2016.6.18142> – EDN: WKBTUH.
7. Зубков С. А. Религия природы для техногенной цивилизации // Философия и культура. – 2019. – № 4. – С. 12–19. – <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2019.4.29656> – EDN: ZQWLIG.
8. Зубков С. А. Экостратегии конструирования человека // Вестник Вятского государственного университета. Философские науки. – 2019. – № 2 (132). – С. 23–28. – <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.015>
9. Лебедева Д. Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – Том 24. – № 2. – С. 110–143. – <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.2.5> – EDN: FCDZHD.
10. Мельник Н. Б. Экологическая культура в контексте синтетической концепции культуры Д. В. Пивоварова // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции. — Екатеринбург: Деловая книга. – 2019. – С. 394–397. – EDN: LJOLEH.
11. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Синтетическая теория идеального Д. В. Пивоварова в историко-философском контексте // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – № 4(182). – С. 20–33. – EDN: YTELYT.
12. Пивоваров Д. В. Онтология религии: монография. СПб.: Владимир Даль, 2009. – 504 с.
13. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, ЭБС АСВ, 2013. – 248 с.
14. Пивоваров Д. В. Культура и религия: три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137–148. – EDN: NTXZKJ.
15. Пивоваров Д. В. Идеал в основании культуры: стратегия общего образования // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12–23.
16. Пивоваров Д. В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 129 с.
17. Пивоваров Д. В. Синтетическая концепция культуры // Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 5–96.
18. Рахматуллин Р. Ю. Проблема идеального в свете трудов Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 51–55.
19. Решетникова Н. С., Горлова Е. В. «Культура» и «цивилизация»: актуальные смыслы // Каспийский ре-

гион: политика, экономика, культура. *Философская антропология, философия культуры*. – 2020. – № 4 (65). – С. 103–107. – <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-65-4-103-107>

20. Сычев А. А. Экотопия и мораль // *Ведомости прикладной этики*. – 2018. – №52. – С. 47–62. – EDN: XZFGKD.

21. Чернович Е., Полякова В., Фурсов К. Экопрактики и отношение россиян к проблемам окружающей среды // *Информационный бюллетень*. – 2015. – № 2. – 4 с. – EDN: XYUGYL.

22. Bookchin M. (1982) *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. – Palo Alto (Calif.): Cheshire books, Cop. – 385 p. (In Eng.).

23. Callenbah E. (1975) *Ecotopia. The Notebooks and Report of William Weston*. – N.Y.; Toronto, 182 p. (In Eng.).

24. Carson R. (2002) *Silent Spring*. *Houghton Mifflin Harcourt*, 378 p. (In Eng.).

25. Huxley A. (2005) *Island*. *Vintage*, 286 p. (In Eng.).

26. Teilhard de Chardin P. (2003) *The human phenomenon*. *Brighton: Sussex Academic*, 320 p. (In Eng.).

27. Zerzan J. (1994) *Future Primitive and Other Essays*, *Autonomedia*, 185 p. (In Eng.).

References

1. Alilova, K. M. (2017) [On the sacredness of nature in world religions]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [Southern Russia: ecology, development]. Vol. 12. No 1, pp. 176–183. – <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2017-1-176-183> (In Russ.).

2. Belyaev, I. A. (2016) [D. V. Pivovarov's concept of culture]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investments]. Vol. 10, pp. 14–17. (In Russ.).

3. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2022) [Influence of D. V. Pivovarov's work on the development of philosophical thought]. *Pivovarov-Readings II: Religiya. Chelovek. Cifrovizaciya: processy differenciacii i sinteza znaniya: sbornik statej II Nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Pivovarov-Readings II: Religion. Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: collection of articles of the II Scientific-practical conference with international participation]. Ekaterinburg: Delovaya kniga, pp. 4–8. (In Russ.).

4. Val'kovskaya, V. V. (2017) [Dialectics of social ideals and environmental values]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and governance in the East of Russia]. Vol. 4 (81), pp. 216–222. – (In Russ.).

5. Evdokimov, A. Yu. (2018) [Environmental theology: issues and problems]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. Vol. 1 (789), pp. 408–423. (In Russ.).

6. Zhukovskij, V. I. (2016) [Key provisions of D.V. Pivovarov's synthetic theory of the ideal – methodological basis of the innovative concept of fine art]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. Vol. 6 (102), pp. 892–898. – <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2016.6.18142> (In Russ., abstract in Eng.).

7. Zubkov, S. A. (2019) [A religion of nature for a man-made civilization]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. Vol. 4, pp. 12–19. – <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2019.4.29656> (In Russ., abstract in Eng.).

8. Zubkov, S. A. (2019) [Ecostrategies of human design]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki* [Herald of Vyatka State University. Philosophy]. Vol. 2 (132), pp. 23–18. – <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.015> (In Russ., abstract in Eng.).

9. Lebedeva, D. R. (2021) [The ecological man: everyday practices of protection of the environment as an attribute of the modern subject in the imagination of the Muscovite minorities]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 24. No 2, pp. 110–143. – <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.2.5> (In Russ., abstract in Eng.).

10. Mel'nik, N. B. (2019) [Ecological Culture in the Context of the Synthetic Concept of Culture D.V. Pivovarov]. *Pivovarovskie chteniya. Sinteticheskaya paradigma: nauka, filosofiya, religiovedenie: sbornik materialov konferencii* [Pivovarov Readings. Synthetic Paradigm: Science, Philosophy, Religious Studies: Proceedings of the Conference]. Ekaterinburg: Delovaya kniga, pp. 394–397. (In Russ.).

11. Percev, A. V., Mel'nikova, E. V. (2018) [D.V. Pivovarov's Synthetic Theory of the Ideal in the Historical and Philosophical Context]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Ural Federal University Journal. Series 3: Social and Political Sciences]. Vol. 13. No 4 (182), pp. 20–33. (In Russ.).

12. Pivovarov, D. V. (2009) *Ontologiya religii* [Ontology of religion]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal', 504 p.

13. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizaciya bazovyh idealov* [Culture and religion: sacralization of basic ideals]. Ekaterinburg: Ural Federal University Press, 248 p.

14. Pivovarov, D. V. (2011) [Culture and Religion: Three Models of the Basis of Culture]. *Religiovedenie* [Religion science]. Vol. 2, pp. 137–148. (In Russ.).
15. Pivovarov, D. V. (2004) [The ideal at the foundation of culture: a strategy for general education]. *Nauchnye trudy professorov Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Scientific Works of Professors of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Vol. 1, pp. 12–23. (In Russ.).
16. Pivovarov, D. V. (1986) *Problema nositelya ideal'nogo obraza: operacionnyj aspekt* [The problem of the ideal image bearer: operational aspect]. Sverdlovsk: Ural University Press, 129 p.
17. Pivovarov, D. V. (2011) [Synthetic concept of culture]. *Sinteticheskaya paradigma v filosofii: izbrannye stat'i* [Synthetic paradigm in philosophy: selected articles]. Ekaterinburg: Ural University Press, pp. 5–96. (In Russ.).
18. Rahmatullin, R. Yu. (2016) [The Problem of the Ideal in the Conception of D. V. Pivovarov's Works]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investments]. Vol. 10, pp. 51–55. (In Russ.).
19. Reshetnikova, N. S., Gorlova, E. V. (2020) [«Culture» and «civilization»: actual meanings]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. Filosofskaya antropologiya, filosofiya kul'tury* [Caspian region: politics, economy, culture. Philosophical anthropology, philosophy of culture]. Vol.4 (65), pp. 103–107. – <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-65-4-103-107> (In Russ., abstract in Eng.).
20. Sychev, A. A. (2018) [Ecotopia and morality]. *Vedomosti prikladnoj etiki* [Bulletin of Applied Ethics]. Vol. 52, pp. 47–62. (In Russ., abstract in Eng.).
21. Chernovich, E., Polyakova, V., Fursov, K. (2015) [Ecopractitioners and Russians' attitudes towards environmental problems]. *Informacionnyj byulleten'* [Information Bulletin]. Vol. 2, pp. 4. (In Russ.).
22. Bookchin, M. (1982) *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Palo Alto: Cheshire books, 385 p. (In Eng.).
23. Callenbah, E. (1975) *Ecotopia. The Notebooks and Report of William Weston*. Berkeley: Banyan Tree Books, 182 p. (In Eng.).
24. Carson, R. (2002) *Silent Spring*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 378 p. (In Eng.).
25. Huxley, A. (2005) *Island*. London: Vintage, 286 p. (In Eng.).
26. Teilhard de Chardin, P. (2003) *The human phenomenon*. Brighton: Sussex Academic, 320 p. (In Eng.).
27. Zerzan, J. (1994) *Future Primitive and Other Essays*. New York: Autonomedia, 185 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Наталья Борисовна Мельник, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1032-5047

e-mail: eco_nataly@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.09.2023; принята в печать: 29.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Natalia Borisovna Melnik, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1032-5047

e-mail: eco_nataly@mail.ru

The paper was submitted: 30.09.2023.

Accepted for publication: 29.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.